

А. Агеев

«Антология рославльской поэзии» Николай ЛАДЫГИН

Сын известного рославльского купца и мецената Николай Иванович Ладыгин родился 24 апреля 1903 года. С детства увлекался живописью и поэзией. В молодости работал техником-изыскателем железных дорог. После травмы ноги основная его профессия – художник. В Рославле был членом кооперативного товарищества «Художник», руководил изокружком.

В 1941 году, не желая попасть в немецкую оккупацию, переехал в Тамбовскую область, был служащим на железной дороге, учителем рисования и черчения. Участник областных и Всесоюзных художественных выставок. Стихи изредка печатал в местных газетах.

В 60-е годы начал создавать палиндромы (стихи-перевертыши типа классического «А роза упала на лапу Азора»), и в этом жанре стал крупнейшим в стране мастером. Дарование Ладыгина уникально. С ним в русской поэзии сравним только В. Хлебников, написавший палиндромами поэму «Разин» и стихотворение «Перевертень». Н. Ладыгин умер 23 мая 1975 года. В 1993 году в Тамбове издана его книга «Золото роз», содержащая множество цельных, зачастую даже сюжетных стихотворений-палиндромов. Часть палиндромов Ладыгина напечатана в журнале «Русская речь» в 1970 году, в альманахах «День поэзии» за 1983 г. и «Поэзия» за 1987 г., №48. Недавно изданы еще две книги Николая Ладыгина: «И лад, и дали» (Москва, 2002 г.), «И жар и миражи» (Тамбов, 2003 г.).

Н. Ладыгин писал о своем творчестве: «Палиндромы я начал писать частью из-за мысли: а что, если поставить себя в невозможные условия формы, не научит ли это меня терпению, не явится ли это лучшей тренировкой? Брал же Демосфен в рот камешки, чтобы, тренируясь на берегу шумного моря, избавиться от косноязычия и слабого голоса. Но в работе над словом есть такое, чего не добиться никакой выучкой. Это – поэзия. Научиться нельзя. Не помогут никакие законы, потому что их нет».

Ладыгин был хорошим шахматистом. Может быть, в словесной комбинаторике ему помогали законы шахмат?

А вот оценки титанической работы Ладыгина: «Н.И. Ладыгин взялся за трудный жанр. Не каждому палиндромы под силу. Николай Иванович проявил себя как штангист поэзии» (Николай Глазков). «Это грандиозно, это огромный труд, это подвиг, если хотите» (Владимир Солоухин).

ОСЕННИЙ СОН

Не сова ли была в осень
Лапой? И опал
Лист от сил
Её?

Не дремуч умер день,
Нет, сам он заря, разномастен.
Колер ёлок,
Как
Ёж тот же,
Золотисто, вот, сито лоз.

Теша манила калина, машет:
Я алая!
И ладили да кадили дали,
И нет ещё тени,
Но сыро. Голубое обуло горы. Сон.

ЗИМНЕЕ

Мело полем.
Но синел клён – и сон.
А ну, летите, луна!
Были миги милы б.
Али сон. А зима, гуляя лугами, заносила
Дороги и город...
И на сцене: бубенец, сани,
Кони, сон осинок.
А луна канула,
Села за лес
И отсияла. Валяй! Стой!
Но сани... дороги... миг. О родина – сон.
Молод я, долом
Иду, буревая. А веру буди.

* * *

Ёще
Весна мутила дали. Туман, сев,
И гул, поля радуя, ударял о плуги.
И хорошело поле, шорохи
Нежили жён.

РАЗИН

Я Разин и заря!
Утро человеку! Муке, воле, черту –
Не дети – молитесь. Сети ломите. День
Иго вертит, и тревоги
Туда падут.

Роди, рок, коридор
Ужасов. Осажу!

Не лет ив – иду я удивителен,
Казак,
Великан равнин, варнак и лев.

Не воду гудовень
Лил,
А летела – залетела
Молва в дом
И леса. Засели
И ребята. – Батя, бери
Дубинку, аукни. Будь
Тать.

Барина дани раб
Лишил.
У гула на лугу
Ударили раду.
Ещё
Ни зари. Разин-то –
Нам атаман!
От низа Разин-то.
О-го-го!
Сила наша на лис
И волка. Так лови
Чад удач,
Ищи
Луг заранее на разгул
И разноси сон зари.
Али сломана, мол, сила?..

Гуляйте, дети! Я луг,
Я Разин и заря!

* * *

Один, души пишу дни до
Отказа. Кто
Ты? Пойми опыт

И жар и миражи.